Никулина Анжелика Геннадьевна

"БЕСТЕЛЕСНЫЙ" НЕДУГ: ФЕНОМЕН ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПАРАДОКСА

Статья представляет собой полидисциплинарное исследование, написанное в духе философско-медицинского эссе. Камнем преткновения здесь выступает бинарная оппозиция "телесность/бестелесность". Автор в компании О. Сакса показывает, что значит быть "не в себе", "не в своём теле" или вовсе утратить ощущение такового. Установлено, что факт обладания телом не является априорной данностью, он чрезвычайно проблематичен. В заключение автор формулирует максиму: "Воспринимать собственное тело - значит существовать" - простую, но неочевидную истину о самом себе и каждом из нас.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 134-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL ENTERPRISE

Nikolaeva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tarasova Ol'ga Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
oet72@mail.ru

The article analyzes the problems of the legal regulation of individual enterprise. The authors emphasize the absence of the legal juridical term "entrepreneur" in the current legislation and introduce their own original approach to this legal construction. The paper argues for the necessity to adopt the law "On Individual Enterprise in the Russian Federation" at the federal level, which should aim to form the system of state guarantees for individual entrepreneurs.

Key words and phrases: individual enterprise; entrepreneur; entrepreneurial activity; legal regulation of individual enterprise; problems of legislative regulation of entrepreneurial activity; private business.

УДК 111+159.923.2+159.936
Философские науки

Статья представляет собой полидисциплинарное исследование, написанное в духе философско-медицинского эссе. Камнем преткновения здесь выступает бинарная оппозиция «телесность/бестелесность». Автор в компании О. Сакса показывает, что значит быть «не в себе», «не в своём теле» или вовсе утратить ощущение такового. Установлено, что факт обладания телом не является априорной данностью, он чрезвычайно проблематичен. В заключение автор формулирует максиму: «Воспринимать собственное тело – значит существовать» – простую, но неочевидную истину о самом себе и каждом из нас.

Ключевые слова и фразы: тело; бестелесность; проприоцепция; душа; бездуховность; бытие; самость; «я».

Никулина Анжелика Геннадьевна, к. филос. н.
Курский государственный медицинский университет
angelica2301@mail.ru

«БЕСТЕЛЕСНЫЙ» НЕДУГ: ФЕНОМЕН ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПАРАДОКСА©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018а1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Серия телепередач Дж. Миллера, врача по образованию и режиссёра по совместительству, имеет довольно простое, но в то же время провокационное название «Тело под вопросом». Казалось бы, что может быть реальнее и очевиднее данности собственного тела? Для Л. Витгенштейна ответ лежит на поверхности: *«Коли ты знаешь, что вот это твоя рука, то это потянет за собой и всё прочее»* [2, с. 323]. Первым, кто усомнился в априорной достоверности телесной субстанции, был Р. Декарт: «Я существую, но одновременно не являюсь телом: ведь в противном случае, *сомневаясь в своём теле, я сомневался бы в самом себе»* [3, с. 169]. Для одного – тело что «точка опоры», утратив которую перестаёшь существовать. Для другого – то, чего запросто можно лишиться в акте тотального сомнения.

Пациенты О. Сакса страдали «странным» недугом: они не чувствовали собственное тело своим, больше не узнавали его *(«Человек, который выпал из кровати»).* В критических ситуациях дело доходило до абсурда: больные вообще не ощущали тела *(«Бестелесная Кристи»)* или же не знали, как им пользоваться *(«Руки»).* Некоторым мерещилось то, чего нет *(«Фантомы»).* Иные вопреки закону диалектики утратили идею «левой стороны», оказавшись в монополярном мире *(«Направо, кругом!»).* Были и такие, кто не в силах распознать тело другого и обособить его от предметов гардероба и интерьера *(«Человек, который принял жену за шляпу»).* Эти невероятные истории из врачебной практики О. Сакса вызвали бы недоумение как у Р. Декарта, так и у Л. Витгенштейна. Вот что бы сказал по этому поводу последний: «Поведай мне кто-то, что он сомневается, есть ли у него тело, – я счёл бы его полоумным» [2, с. 353]. На самом деле все эти патологии – вовсе не симптомы и не следствия слабоумия; их вообще нельзя «подогнать» под категорию психических расстройств. Но и чисто соматическими их тоже не назовёшь. Какова же всё-таки причина столь необычных заболеваний?

Оборотная сторона вещей сокрыта от досужих глаз. Да и сам человек готов на многое закрыть глаза, чтобы спать спокойно. На свете много всего такого, что мы воспринимаем как должное и само собой разумеющееся. С тех самых пор, когда ребёнок начинает узнавать себя в зеркале, тело становится единственным достоверным фактом его бытия, его собственностью. Нам кажется, что мы знаем тело как «свои пять пальцев». Но в этом-то и *проблема,* что *тело никогда не было для нас проблемой.* В лучшем случае мы смотрим на него как на механизм,

© Никулина А. Г., 2015

который более или менее слаженно функционирует; гораздо чаще и вовсе не задумываемся об этом. Походка, жесты, мимика – всё это совершается «на автомате», в силу привычки. Но мы и понятия не имеем, каких порой колоссальных усилий стоит человеку даже самое простое и незамысловатое телодвижение.

Сделать шаг и не упасть, одобрительно кивнуть головой, приветливо улыбнуться – вот всё, о чём мечтала Кристина, пациентка О. Сакса, утратившая проприоцепцию. Именно благодаря последней человек ощущает себя хозяином собственного тела. В отличие от пяти других, обеспечивающих контакт человека с внешним миром, это – «скрытое шестое чувство» [6, с. 72] *позволяет быть «в ладу» с самим собой:* имеется в виду не только формальная согласованность человеческих действий между собой, но и тотальная способность позиционировать себя во времени и в пространстве. *Проприоцепция – «что-то вроде глаз тела»* [Там же, с. 78], или индивидуального индикатора телесности. И всё же она в корне отлична от того же зрения: если «телесный барометр» «барахлит», его работу *практически* невозможно компенсировать за счёт деятельности остальных органов чувств. Утрата этого незаметного, едва уловимого, но вместе с тем незаменимого ощущения сродни экзистенциальной катастрофе: тело становится чужим, порой даже и вовсе отчуждённым, а вместе с телом от человека ускользают самость и бытие. В общем, *«ощущение жуткое – полная бестелесность»* [Там же, с. 75] – так охарактеризовала своё состояние одна из пациенток доктора О. Сакса. Удивительно, но *сам факт обладания телом оказывается чрезвычайно проблематичным.* Стало быть, вопрос, открывающий настоящую статью, из разряда банальных и «пустячных» переходит в категорию риторических.

«Бестелесность» – это понятие явно «выбивается» из научного дискурса. Но перед нами не каламбур, а философско-медицинский неологизм. Конечно, привычнее «бездушность» или «бездуховность», уже давно ставшие логотипами нынешней эпохи. Категория бестелесности относительно недавно «затесалась» во врачебный сленг. Сегодня она применяется для обозначения жизненного мира человека, утратившего проприоцепцию. Кажется, что ни той ни другой нет места в нашей повседневной жизни. Это не совсем так. Дело в том, что утрата проприоцепции может быть полной долгосрочной (как в случае с Кристиной), частичной долгосрочной (как в новеллах «Руки» и «Направо, кругом!») и частичной кратковременной (здесь имеет смысл обратиться к собственной биографии). Тот, кто пару месяцев проходил с гипсом, помнит, как ведёт себя в первые минуты освобождённая из заточения конечность: она кажется лёгкой, невесомой, едва ощутимой, какой-то странной и даже чужой. Мы учимся пользоваться ей заново, и со временем всё приходит в норму.

Та же участь ждала и Кристину, жизнь которой в одночасье перевернулась с ног на голову: *тело больше не слушалось её, она не владела им в принципе.* «Она даже сидела с трудом – всё её тело “подламывалось”. Лицо Кристины одрябло и утратило всякое выражение; нижняя челюсть отвисла; исчезла даже артикуляция речи» [Там же]. Всему виной, как объяснил ей доктор, сенсорный неврит, который вывел из строя проприоцептивную систему организма. Ощущение тела как такового складывается из проприоцепции вкупе со зрением и чувством равновесия. Если один из трёх компонентов «не работает», два других в состоянии компенсировать недостающее звено. Этим и воспользовалась Кристина. Она была вынуждена постоянно контролировать себя визуально: когда заново училась ходить, разрабатывала жестикуляцию, осваивала разные гримасы. «Такой сознательный контроль поначалу делал её движения неестественными и неуклюжими, но с каждой неделей утраченная обратная связь суставно-мышечного чувства заменялась бессознательным контролем, основанным на зрении, визуальном автоматизме и всё более беглых и органичных рефлексах» [Там же, с. 79]. Реабилитация Кристины заняла не один год, но со временем ей *вроде бы* удалось вернуться к прежнему образу жизни. Правда, ценой каких усилий: каждый день ей предстоит заново осваивать всё то, чему она научилась вчера.

Мы всё больше убеждаемся, что тело – непросто материальная оболочка души, «футляр» для её хранения. Уже Платон разграничивал два аспекта тела: функциональный и содержательный. Тело представляет собой знак самовыражения души – *σῆμα.* С другой стороны, он неслучайно называл тело *σῶμα,* что также значит «основа» или «сущность» [5, с. 634]. Подобные разночтения можно встретить и у Аристотеля: он поочерёдно именует тело сущностью, субстратом и материей [1, с. 394]. В то время как античные классики пытались постичь тело как таковое, философы Нового и Новейшего времени сосредоточились на изучении конкретных тел: «мыслящих» (Б. Паскаль), «сомневающихся» (Р. Декарт), «политических» (Т. Гоббс), «машиноподобных» (Ж. Ламетри), «экономических» (К. Маркс), «жаждущих власти» (Ф. Ницше), «бессознательных» (З. Фрейд). Во всех отношениях оригинальна версия Ж.-Л. Нанси. Для обозначения того, что мы привыкли называть телом, он использует понятие *corpus,* заранее оговаривая, что понятие это, как ни странно, «собирательное». Тело-корпус – конгломерат разнородных обособленных деталей, которые плохо стыкуются друг с другом. Поэтому не имеет значения, в каком порядке мы будем их перечислять. Ж.-Л. Нанси выбрал следующую последовательность: «Цвета, локальные тени, кусочки, частицы, ареолы, полулуночки, ногти, волоски, сухожилия, черепа, ребра, тазы, животы, протоки, пена, слезы, зубы, слюни, щели, массы, языки, пот, жидкости, вены, горести и радости, и я, и ты» [4, с. 158]. Таким образом, тело превращается в анатомический и физиологический корпус. О. Сакс вряд ли бы согласился со столь поверхностным определением. Для него тело – экзистенциально-феноменологическая субстанция, отвечающая за «сохранность» человеческой личности.

Всё возвращается на круги своя, жизнь входит в привычную колею: у Кристины есть семья, друзья, работа. *Но ей так и не удалось преодолеть ощущение «бестелесности», ставшей модусом её бытия.* Она вконец разуверилась в собственном теле: оно осталось для неё чужеродным придатком, рудиментом, которому она так и не смогла найти применения. Но, несмотря на «бестелесность», она может двигаться, совершать различные манипуляции. Только благодаря визуальному фактору ей удаётся «собрать» саму себя

воедино. Такая постоянная фокусировка жизненно необходима Кристине, в противном случае её личность «распадётся». *Жизненный мир Кристины – мир хрупкого, эфемерного бытия на грани небытия.* «Восстановив действие, она утратила бытие» [6, с. 85], свою индивидуальность, свою самость. Переиначив экзистенциальную формулу Дж. Беркли, заключим: *«Воспринимать собственное тело – значит существовать».*

Философичность новеллы «Бестелесная Кристи» ещё и в том, что она служит наглядной иллюстрацией, как соотносятся и коррелируют между собой понятия «индивид», «индивидуальность», «личность». Скажем несколько слов об этической и социальной стороне проблемы. Внешне Кристина и похожа, и не похожа на остальных. Её инаковость заметна не сразу. Но случись что, люди начинали «судачить» о её девиантном поведении. Для окружающих она – социокультурный маргинал. Нам сложно поверить в столь фантастическую историю, которая приключилась с ней. Так уж устроен человек – нам никогда не понять того, чего мы не испытали на собственном опыте. Поэтому вместо помощи и поддержки её на каждом шагу ждут сплетни и осуждения. Таким *«бестелесным»* существам пока нет места в нашем *бездуховном* мире.

Похоже, что *тело наконец-то стало для нас проблемой.* В культурном пространстве современности соседствуют разные, порой даже противоположные, а иногда и вовсе противоречивые представления о теле. Перед нами предстаёт довольно пёстрая и эклектичная мозаика телесного дискурса: научно-медицинское знание об анатомии и морфологии тела здесь как-то уживается с магико-мифологическими техниками врачевания телесных недугов. Всё это разбавляется классической философско-религиозной дилеммой материальности тела и идеальности души. В человеке эти две субстанции смыкаются, но со значительным перевесом духовной составляющей. Напоследок ещё раз заглянем в многовековую «копилку» философской мудрости. Мыслители Древнего Китая полагали, что по телу человека проходят мириады меридианов, по которым циркулирует жизненная энергия ци. Отсюда осознание необходимости надлежащей заботы и должного ухода за телом: техники точечного массажа, иглоукалывания, контроля дыхания и т.д. Древнеиндийские Упанишады представляют иную традицию работы с телом: тело – иллюзия, поэтому нет нужды беспокоиться о нём. Медитация помогает здесь достичь высот сознания. «В здоровом теле – здоровый дух» – единогласно сошлись древнегреческие менторы. Средневековые богословы настаивали на «укрощении плоти» путём аскезы. Ренессанс возродил античный идеал калокагатии, заключающийся в гармоничном развитии физических способностей тела и нравственных качеств души. Последние в наши дни отходят на второй план. Для современной культуры характерен бодицентризм, причём культивируется не столько «уход за собой», сколько показательная демонстрация его результатов. Сегодня тело становится красивой «обёрткой», скрывающей червоточины души.

Список литературы

1. **Аристотель.** О душе // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 369-448.
2. **Витгенштейн Л.** О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 321-405.
3. **Декарт Р.** Разыскание истины посредством естественного света // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 154-178.
4. **Нанси Ж.-Л.** Corpus. М.: Ad Marginem, 1999. 256 с.
5. **Платон.** Кратил // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 613-681.
6. **Сакс О.** Бестелесная Кристи // Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики. М.: АСТ, 2014. С. 72-86.

“IMMATERIAL” AILMENT: PHENOMENON OF EXISTENTIAL PARADOX

Nikulina Anzhelika Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
angelica2301@mail.ru

The article is a multidisciplinary study written in the spirit of a philosophical and medical essay. The obstacle is a binary opposition “materialness/immaterialness”. The author in the company of O. Sacks shows what it means to be “not quite oneself”, “not in one’s body” or entirely lose the feeling of such. It is ascertained that the fact of possessing body isn’t *a priori* entity, it is extremely problematic. In the conclusion the researcher formulates a maxim: “To perceive one’s own body is to exist” – simple, but unobvious truth about oneself and each of us.

Key words and phrases: body; immaterialness; proprioception; soul; spiritual impoverishment; existence; self; “I”.